

Социальный разлом под железной дорожкой

13 февраля жители поселка Кармановский вышли на сход, который состоялся у перехода под железной дорожкой - из Кармановского на Пятерку. Вышли потому, что переход этот закрыли решетками. Переходом этим, в 83 метра «подземки», жители пользовались, как говорится, всю жизнь. И вот...

На сход по просьбе жителей пришли депутаты Ярославской областной Думы из фракции КПРФ А. Воробьев и Е. Кузнецова. Приглашен был и глава Кировского района А. Белозеров. Присутствовал также председатель КОСа. Правда, он оказался многим кармановцам не знаком. «А есть у нас Совет общественного самоуправления?» - спросила одна из женщин. Оказалось, КОС есть, а деятельность его для большинства жителей поселка не заметна. И когда возникла проблема, ее решение на свои хрупкие плечи взяла учительница

Ольга Соболева. Она достучалась до СМИ, пришла во фракцию КПРФ. Она же и вывела людей к железной дорожке. И вот познакомились с председателем, пенсионером, выполняющим эти обязанности на общественных началах. Это Василий Александрович Серов.

Гражданка Туманова возмущенно сказала: «Мой муж работает на шинном. В 6.30 выходит из дому, чтобы вовремя успеть на работу. А теперь ему нужно дополнить полтора часа для этого». Другая жительница Кармановского, Ольга Викторовна, спросила: «Теперь мы вынуждены карабкаться на насыпь, ходить с угрозой для жизни через железнодорожные пути. Как быть пожилым людям?»

А молодая мама, Юлия Хабарова, пожаловалась, что теперь путь до детсада, который на Пятерке, занимает не 20 минут, а полтора часа - нужно ехать, причем с пересадками, вкргуговую, через Брагино или через Горвал.

«И - ползарплаты на транспортные расходы!» Депутат, первый секретарь Ярославского обкома КПРФ А. Воробьев предложил назвать собрание граждан сходом жителей, поскольку в этом случае решение схода обязывает власти учитывать его и принять к исполнению. Такая вот юридическая заморочка. Люди потребовали, от имени схода граждан, восстановить переход.

Николай Серафимович Хабаров - присутствовавший на сходе коренной житель Кармановского - «открыл ларчик», из которого вылезла проблема: «Раньше, в советское время, власть, худо ли, хорошо ли, но все делала в интересах людей, общества. А теперь власть сама по себе, люди сами по себе. И их проблемы власть не заботят».

К слову сказать, есть у Н. Хабарова претензии и к землякам: «Мусорят, кто явно, кто исподтишка, даже на берегу Которосли, не заботятся о чистоте в поселке, как заботились в советское время. Тогда и субботники устраивали. В поселке было приятно жить».

Проблема, вызвавшая возмущение граждан (некоторые заявили, что если максимум через месяц переход не восстановят, они перекро-

ют железнодорожные пути, поскольку другого выхода, чтобы повлиять на власть, не видят), рождена, конечно, общественно-политическим устройством в современной России. Исчезло понимание того, что главные в конкретном месте - люди, которые здесь живут. Теперь главные - собственники, которые чем-то владеют. И вот уже чиновники Северной железной дороги, рельсы которой проходят по земле Кармановского, уже не считают

обязательным учитывать интересы, собственно, хозяев земли, которой пользуется СЖД. И сочли возможным перекрыть переход из Кармановского на Пятерку, поскольку официально тоннель этот - собственность СЖД и предназначен только для стока воды.

А как же люди, жители поселка, их интересы? Официальные лица, глава района и председатель КОСа заверили сход, что проблема кармановцев будет решена в их пользу. «Советская Ярославля» и в дальнейшем не оставит эту тему без внимания, будем извещать читателей о развитии событий.

Наш корр.

P.S. Решение схода депутаты фракции КПРФ направили для принятия мер губернатору, и.о. мэра г. Ярославля, руководству СЖД.

Навстречу Дню СА и ВМФ - Защитника Отечества

23 февраля в 12 часов

у Вечного Огня

на пл. Челюскинцев

г. Ярославля состоится

торжественное возложение

цветов, посвященное

Дню Советской Армии

и Военно-Морского флота.

Евгений ГУСЕВ

ПАМЯТЬ

Окоп душманами пристрелян.
Ложатся близко трассера.
Комбат, похоже, не уверен,
Что мы дотянем до утра.

До смерти - шаг или полшага.
Нет ни печурки, ни огня.
Боец из Кирова, салага,
Глядит с испугом на меня.

У «духов» пушки на макушке,
ПК их хлещет нас, как плеть.
Видать, не вышлют к нам «вертушки», -
Чего за мёртвыми лететь!

У «духов» каждый метр пристрелян.
Комбат ворчит: «Учить меня
Покуда молод ты и зелен...
Но надо выйти из огня!

Готовь гранаты!»... За комбатом
Рванули мы... А через час -
Кто плакал, кто ругался матом...
А вот комбата Бог не спас...

Неутихающе болью
Скрутило мысль... Но ничего,
Весной опять на Ставрополье
Поеду к матери его.

ВОИНЫ И ВОЙНЫ

Отец у меня воевал в Сталинграде,
Где принял награду из рук комполка.
Цена велика той солдатской награде.
Цена у солдатских наград высока.

Я видел войну эту лишь на экране,
Но кажется мне, что я был на войне.
Я не был в боях ни в Чечне, ни в Афгане,
Но их я отчётливо вижу во сне.

Тревожно мне. Гены отцовские, что ли,
Волнуют мне душу и спать не дают, -
Но нету сильнее и тягостней боли,
Чем каждую ночь повторять тот маршрут.

Солдатские матери, жёны, невесты,
Заложницы страшных и горьких годин,
Не видно конца пирочумной фиесты, -
Война забирает любимых мужчин.

Вам их не видать, невредимых и целых,
Они никогда не вернутся с войны, -
В горах и аулах берут на прицел их
Похожие, в общем, на них пацаны.

Гайдара и Ельцина память тревожа,
Стихи я пишу про погибший десант.
Но их не читает кремлёвский вельможа,
Свои барыши заграничные множа.

Андрей, Николай, Анатолий, Серёжа...
Ефрейтор, сержант, рядовой, лейтенант...

Услышите голос Пошехонья!

В январе этого года, по поручению правительства Ярославской области, группа исследователей провела встречу с руководителями Пошехонского района и представителями общественности по актуальным вопросам развития территории. Ситуация в экономике и социальной сфере для большинства провинциальных районов одинаково тяжёлая, и она продолжает усугубляться. Проблемы везде один в один.

Об этом знали все присутствующие: и приглашённые, и гости. Потому глава района и главы поселений говорили о несовершенстве законов, о широте полномочий местной власти при отсутствии источников финансирования для реализации тех самых полномочий. Критиковались условия вхождения в федеральные и региональные программы, условия организации строительных и ремонтных работ, реконструкции объектов социальной

сферы, их финансирования и отчётности.

Было отмечено, что неопределённость с долевыми паями сельхозземель, не позволяет плодотворно работать с потенциальными инвесторами в аграрном секторе. Очевидность несовершенства законодательной базы для развития территорий была неоспоримой и объединяла всех присутствующих.

Власть, нами избранная, создала такие условия, при которых даже некогда благополучные предприятия обанкротились и экономика района разрушилась. Сегодня бюджет района на 95 процентов дотационный. Перспектив на развитие, при существующей в государстве экономической политике, нет. Потому извечный вопрос: «Кто виноват и что делать?»

Размышления и анализ событий последних лет привели к выводу, что власть на местах создана лишь для одной цели: организовать правильные итоги голосования при выборах президента страны и парламента. То есть, обеспечить устойчивость для правящей партии.

Вспомните, как усердствует местная власть

в период выборов! Все рычаги задействованы. В ход идёт всё, вплоть до угроз и запугивания. Руководители регионов, не сумевшие дать нужные результаты, отлучаются от должностей. Вспомните участь двух последних ярославских губернаторов...

Но никого не наказали за сотни обанкротившихся предприятий, разрушенные сельскохозяйственные комплексы, за зарастающие чертополохом некогда ухоженные, мелиорированные поля, за разорение ярославской деревни. Значит, сделано это по чьей-то воле, так и быть должно? А что же власть на местах, в районах? Чем они занимаются? Каким она видит будущее края, которым народ доверил ей управлять?

Районная власть быстро забыла о своём долге и работает по указке сверху, отработывая денежное вознаграждение чиновникам. (Зарынок не поворачивается назвать такие деньги заработной платой: глава района получает около ста тысяч, глава поселения - семьдесят тысяч рублей в месяц.) На непокорных руководителей заводят «дело».

(Окончание на стр. 5)

